

ВЛАДА
ШТЕРН

БЕСТИЯ

БЕССТЫЖАЯ ДЛЯ
ВЛАДЫКИ

18+

Влада Штерн

Бестия. Бесстыжая для владыки

«Автор»

2026

Штерн В.

Бестия. Бесстыжая для владыки / В. Штерн — «Автор», 2026

« – Он, как известно, любит молоденьких девушек, – Трой криво усмехнулся. – Особенно, попавших в беду и безродных. Сироток. Вот как ты, отродье бестии.– И что он там с ними делает у себя в замке?– Точно никто не знает... Но... Говорят, что они исчезают. Но куда – неизвестно.– И теперь я должна попасть к чертовой Синей Бороде, чтобы заслужить свободу?! – я взъерилась. – Ну уж нет, я туда ни ногой!– Ты пойдешь на бал как миленькая, – процедил Трой, больно схватив меня за запястье. – И сделаешь все, чтобы он заинтересовался тобой. Иначе ты знаешь, что тебя ждет...»Я похищена, в плену, и скоро должна буду стать приманкой для опасного мага. Если не буду послушной, меня убьет кольцо-артефакт Троя. А если попаду к магу, то меня может ожидать что угодно. Но одно я знаю точно – если останусь жива, я отомщу за свои унижения.Первая часть книгиСтрого 18+(ИИ в написании текста и в развитии сюжета не используется)

© Штерн В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	23
Глава 8	27
Глава 9	29
Глава 10	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Бestia. Бесстыжая для владыки

Глава 1

Трой, мерзавец, считавший себя моим хозяином, выпил еще и повторил снова:

– Все решено, пташка. Выучи хорошенько свою роль и не забывай демонстрировать свое декольте там. Если не будешь дурой, он тебя заметит.

– Что я ему должна говорить?? – злобно спросила я, вжимаясь в спинку дивана. – Он в два счета раскусит меня и не поверит, что я росла в знатной семье, хоть и бедной!

– Вегард не будет копаться в твоём прошлом, если ты, идиотка, будешь держаться уверенно, – прошипел Трой. Он смотрел на меня как на интересную, но мерзкую букашку. Потому что такие, как я, вызывали у него отвращение. И не только у него.

Люди нас побаивались. Называли отродьями бестий либо просто бестиями. По легенде, некогда могущественные существа – сиды, – часто соприкасались с миром людей. И оставляли потомков смешанных кровей. Такие потомки обладали красотой и ловкостью, унаследованной от сидов. Они могли исцелять и изготавливать прекрасные вещи.

Но было у них то, что отпугивало людей – если опасность грозила им, то ярость потомков сидов была безмерной и они могли убить голыми руками. К тому же, у них была повышенная потребность в физической близости, из-за чего их считали развратными.

Все это со временем вылилось в то, что их стали бояться и ненавидеть. Они начали прятаться, жить в отдалении от поселений людей. Волшебная кровь со временем растворялась в людской, и все реже и реже рождались те, кто имел какие-либо признаки опасных существ. Таких стали называть бестиями и сторонились их.

Я родилась с признаками потомков. Но с детства приученная к тому, чтобы прятать их – чуть заострённые уши, неестественное свечение в глазах в темноте, чуткий слух и острое зрение, – я почти ни разу не выдала свое происхождение. Ни разу, до Троя.

– Ты что молчишь? Или, наконец, решилась взяться за ум? – Трой расставил ноги шире, его слегка пьяный взгляд скользил по мне. Но будь от хоть трижды пьяным, с ним надо было быть очень осторожной. Его злость и коварство всегда были при нем.

Я снова посмотрела на своего похитителя, в доме которого жила уже месяц. Он похитил меня средь бела дня, когда я возвращалась с ближайшего городка. Жила я одна, ибо стала сиротой очень рано. Мне помогала иногда моя тётушка, часто приходившая проведать меня в старый домик моих родителей. Я была из простой семьи, отец был кузнецом, а мать целительницей и повитухой, и кое-чему успела научить и меня. В свои девятнадцать лет я уже могла зарабатывать себе на жизнь, оказывая помощь больным.

А сейчас я была пленницей Троя, который был алхимиком и колдуном. Конечно, он не был магом высокого ранга. Такие всегда были из древней знати и передавали свою магию детям. Но кое-что Трой умел, и именно его чары удерживали меня сейчас здесь.

– Он, как известно, любит молоденьких девушек, – Трой криво усмехнулся, опять возвращаясь к теме разговора. – Особенно, попавших в беду и безродных. Вот как ты, отродье бестии.

– И что он там с ними делает у себя в замке?

– Точно никто не знает... Но, говорят, что они исчезают. Но куда – неизвестно.

– И теперь я должна попасть к чертовой Синей Бороде?! – я взъерилась. – Ну уж нет, я туда ни ногой!

– Ты пойдешь на бал как миленькая, – процедил Трой, вскочив и больно схватив меня за запястье. – И сделаешь все, чтобы он заинтересовался тобой. Иначе ты знаешь, что тебя ждет...

На этот раз его слова действовали на меня. Я уняла свою злость и отвела от его лица глаза. Мой взгляд устоялся на кольцо на моем пальце – проклятое железное кольцо, под видом серебряного, давало Трою власть надо мной своими чарами. Если я выводила его, то оно тут же действовало, доставляя невыносимую боль. И еще оно могло убить меня...

– Я все поняла, – наконец прошептала я и сразу же почувствовала, что мою руку освободили.

– Вот и славно, – прохрипел Трой. Его красноватое лицо, взъерошенные русые волосы и маленькие глазки я ненавидела. Он был худощавым, но сухопарым, грубая сила чувствовалась в его длинных руках.

– Теперь разденься, я хочу тебя осмотреть еще раз.

Я внутренне сжалась, но выполнила его просьбу. Ибо понимала, что он ничего не сделает мне. Мое тело было предназначено для другой цели – владыки Вегарда, могущественного мага и лорда соседних земель.

Мое летнее платье соскользнуло с моих плеч. Я стояла в полный рост, пока Трой пристально осматривал меня, обходя вокруг.

– У тебя шикарная грудь, не горбись, а старайся выпячивать ее побольше! – повелел он. Мне ничего не оставалось делать, как послушаться его. Мне было стыдно, но страх испытать боль от кольца снова велел мне повиноваться.

Я почувствовала, что Трой встал очень близко за моей спиной. Так и оказалось – его рука скользнула по моему бедру, лаская.

– Такой вид, м-м-м... Ему понравится твоя гибкость. И кожа у тебя нежная, тёплого оттенка. Не смей стричь волосы даже на дюйм, поняла? Они так великолепно струятся по твоей спинке.

Наконец, он убрал свои руки от меня. Я немедленно бросилась от него подальше и быстро подобрала свое платье.

Пока я одевалась, Трой насмешливо глядел на меня.

– Не может быть. У отродья бестии вдруг проснулась стыдливость?

Трой расхохотался, а я, ничего не говоря, вышла из комнаты, чтобы пройти на кухню и спрятаться там. Стыд окрасил мои щеки жаром, но сильнее всего я чувствовала ненависть. Всепоглощающую ненависть к тому, кто меня пленил. Я в сотый раз поклялась себе отомстить ему. Его слова о развратности потомков прожгли меня, но я знала, что он где-то прав. Потому что когда раздевалась и чувствовала его руку на своем теле, ощущала подспудное желание.

Глава 2

Ночью я почти не спала. Впадала в забытие или тревожные сны. Мне снился дикий лес, припорошенный первым снегом. Снились ручьи между прогалин, подмороженные, с коркой льда. Почему-то они в моем сне были кроваво-красного оттенка. Сумерки под холодным светом звезд и умирающей луной. И лицо между черных стволов... Нет, не лицо, а что-то полулюдское-полузвериное. И рога. Красные глаза смотрели мне прямо в душу. Я холодела от страха, но не могла отвести от них взгляд. И вот оскал, напугавший меня до смерти. Я закричала, хотела закрыть глаза, но они словно забыли, как это делается. Черная воронка спустилась передо мной пеленою и я проснулась.

Я была в холодном поту. Дико бьющееся сердце ходило ходуном, руки дрожали. Слабым движением отбросив назад слипшиеся волосы, я медленно встала. Красный рассвет уже подобрался к окнам и слабо освещал комнату.

Ненавидя любую несвежесть своего тела, я, одевшись, спустилась вниз. В небольшом особняке имелось что-то вроде небольшой купальни с глубокой бронзовой ванной и чанами с колодезной водой. Не имея сил на разогрев, я набрала в большое ведро прохладной воды и начала мыться, дрожа от холода. Но, по крайней мере, я почувствовала себя лучше и бодрее. Волосы мне пришлось промыть мыльным отваром, не особо приятным на запах, но он по крайней мере хорошо пенился.

– Проснулась, бестия? – Трой встретил меня в столовой, темной и мрачной. Служанка, приходившая до рассвета из деревни, обычно готовила завтрак и обед и прибирала общие помещения по мере сил. Трой ненавидел толпу и вообще любых посторонних, предпочитая жить в одиночестве и общаясь только с несколькими нужными ему людьми. Обычно они были весьма сомнительного вида. Я видела их украдкой, когда они вечерами заглядывали к Трою и вели долгие беседы за закрытыми дверями его кабинета.

– Ешь давай, кончай паяльаться на меня, как будто бы я морю тебя голодом, – насмешливо протянул он и грубым движением отодвинул от стола ближайший стул. – Тебе надо есть вовремя, иначе отощaeшь и станешь как сушеная вобла. И подержаться будет не за что!

«Чтоб ты сдох», – привычно подумала я, но не злилась – этого урода я поклялась себе убить, поэтому мне не было дела до его противного смеха. Я спокойно села на предложенное мне место и аккуратно пододвинула себе омлет с грибами и тосты.

– Сегодня вечером привезут платья и прочее шмотье, – деловито продолжил свои речи Трой, взявшись за трубку с табаком. – Завтра отправишься в Провиденс-Хилл вместе с леди Реджиной. Она теперь твоя троюродная тетка, усекла? Так к ней и будешь обращаться... Край Провиденс-Хилл под властью Вегарда, его замок находится недалеко от главного города, на вершине холмов. Замок называется Оверлук. В народе его зовут иначе: Погибель.

Ком в моем горле не дал мне проглотить еду. Я быстро потянулась за бокалом с водой, чтобы отпить побольше, боясь подавиться перед этим омерзительным колдуном, смотревшим на меня как кобра на добычу.

– Лилиан, детка, не стоит заранее нервничать, – хохотнул снова Трой. – Много из того, что говорят о нем в народе, враки. Все эти легенды о том, что он проводит опыты над мертвецами и похищает младенцев.

– Но про тех девушек же правда? – я отложила приборы и прямо взглянула в лицо мужчины.

– Насчет девушек – правда, – не стал он возражать. По его лицу я видела, что в этом он уверен. – Три девушки пропали точно. Двоих сирот он взял под опеку, чтобы их не отправили по приютам или к дальним родственникам, готовым сделать из них батрачек. Они были из

самого незначительного сословия дворян и не ждали ни откуда помощи. Они только достигли совершеннолетия тогда. Вегард оплатил их учебу и пребывание в пансионате для девиц. Праздники они проводили в его замке. А после пансиона их никто не видел.

– Кто была третья?

– А ты, я смотрю, бойкая и сметливая, от тебя ни одна мелочь не уйдет! – удовлетворенно заржал Трой. – Но это даже хорошо – задание, я уверен, ты сможешь выполнить. И останешься жива, я уверен. Ловкость и смелость у отродьев бестий не простые слова... А, насчёт третьей, – Трой откинулся на спинку стула и затаился, кольца дыма вяло поднимались к потолку с темными балками. – Она была из простонародья, вот как ты. Говорят, служила у него то ли целительницей, то ли занималась травами для его опытов. Она была красивее тех, двоих, и, говорят, Вегард пользовал ее во всем разнообразии, которое можно представить. Тамошний люд часто твердит, что такого разврата ни один лорд себе не позволял, пусть даже и маг.

«Все может быть не таким. Про нас, потомков, тоже много чего говорят. Что мы развратны, к примеру. Но, быть может, первые потомки сидов просто... не могли подстроить свою страсть и постоянное желание под требование общества, которое это осуждало. Не могли сразу найти себе пару, которую не спугнет их чрезмерная плотская любовь...», – думала я, опустив ресницы и рассматривая свои пальцы. Я все еще тревожилась по поводу своего будущего, но сейчас во мне росла уверенность, что я как-нибудь со всем справлюсь. А Трой понесет наказание.

Наверное, в моем бесстрастном взгляде промелькнула последняя мысль. Трой прекратил раскачиваться на стуле и хмуро на меня посмотрел.

– Кончай пялиться на меня, как сова. Вали наверх, иди там, не знаю, причеши себе волосы. Не только наверху, но и внизу! – хрипло рассмеялся он так громко, что у меня заболели уши. – Умасти свое тело теми маслами, которое я для тебя купил, дура пустоголовая. Зубы у тебя хорошие, слава богам, глазница зеленые, ресницы длинные. И твои рыжеватые волосы – то, что надо. Уверен, черноволосому Вегарду такие, как ты, по душе.

Я встала, и, собрав посуду со стола, направилась в кухню. Трой провожал меня тяжелым взглядом, я это чувствовала. Мытье посуды не занимало у меня много времени, я была к этому привычна с детства. Что было хорошо, в кухне был постоянно разогретый очаг. Как это удавалось колдуну без постоянной подпитки очага углями, я не знала. И вода там всегда была теплой. Трой запрещал мне долго возиться в воде руками, твердил, что у молодой дворянки, хоть и бедной, руки должны быть ухожены. Но я и так всегда за ними следила. Матушка оставила мне много косметических рецептов – простых, конечно, но для поддержания хоть какой-то ухоженности они подходили.

Вечером, находясь у себя в спальне, я услышала своим чувствительным слухом, как в дом прошли люди, что-то положили в прихожей, и быстро ушли. Я поняла, что это были посыльные, которые принесли мои новые наряды из мастерской.

Смотря на призрачный свет сумеречного и засыпающего города, потонувшего в вечернем тумане, я размышляла о завтрашнем дне. Завтра я уеду отсюда. И на мне будет кольцо-артефакт, которое наполнено волей Троя. Он не будет видеть меня, но прекрасно почувствует, если я замыслю что-то против него.

– Я уеду с этого ужасного дома, и это главное, – поддержала я себя вслух, обняв себя за плечи и твердо решив не падать духом.

Потому что положиться мне было не на кого. Только на себя.

Глава 3

Встала я рано, потому что Трой разбудил меня, грубо ворвавшись в мою комнату.

– Вставай давай! Чего лежишь, как корова в хлеву?! Забыла, что сегодня выезжаешь с миледи Реджиной из города?!

Трой все еще орал, когда я наконец встала с кровати и накинула на себя шаль.

– Иди выбери себе платье, в котором поедешь... Когда окажетесь с Реджиной на месте, она сама подберет тебе наряд к балу. И смотри, девчонка, – Трой подошел ко мне, и взяв грубо за подбородок, заставил посмотреть себе в глаза. – Ослушаться Реджину – значит, ослушаться меня. Усекла? Усекла, говорю?! – он крикнул.

– Да, – коротко ответила я, пытаясь скрыть свою ярость, вспыхнувшую во мне моментально. Мразь. Ты за все заплатишь.

– Хах, молодец! – он отошел, хлопнув меня больно по заду. – Смотри, делай все правильно. Я и так на тебя потратился в прорву раз больше, чем ты того стоишь, бестия.

Когда Трой наконец вышел, я смогла с облегчением вздохнуть. Меня вымотала его бесконечная слежка за мной, его многодневные обучения – как ходить, как разговаривать, как смотреть на мужчин. Он уверял, что из меня получится та еще блудница, потому что суть у меня не людская.

Я направилась в соседнюю комнату. Там были свалены в кучу платья, накидки, белье и обувь. Кое-что мне приглянулось сразу – это было изумрудно-зеленое платье, плотно облегающее лиф и с каскадной юбкой. Я подобрала к нему украшения и обувь, а из белья выбрала первое попавшееся – все и так было дорогое и красивое. Я никогда не думала, что смогу когда-нибудь носить такие вещи. Женщины из простого сословия не могли и не имели право так одеваться.

К одиннадцати утра, когда я была уже готова, к особняку подъехала карета. Из нее вышла дама средних лет, очень ухоженная и привлекательная. Она была брюнеткой, ее черные глаза оттеняли длинные ресницы.

– Леди Реджина, как я рад вас видеть, – почти мурлыкал Трой, когда встретил ее на пороге. Та кокетливо улыбнулась и подала ему руку для поцелуя.

– Как и я, мой милый друг... А где же наша красавица? М-м?

– Вот она. – Трой указал на меня, когда я выходила из гостиной. – Ее зовут Лилиан и она готова ехать. И знает, что обязана слушать тебя.

– Конечно же, она же теперь моя троюродная племянница! – воскликнула Реджина и быстро подошла ко мне, придерживая подол роскошного дорожного платья. – Лилиан, рада с тобой познакомиться, детка! Это так странно, когда узнаешь о наличии племянницы так поздно!

Реджина и Трой засмеялись, подмигивая друг другу. Я стояла как вкопанная, потому что была без понятия, что говорить и зачем вообще говорить.

– Не переживай, Лилиан, – снова обратилась ко мне Реджина. – Мы с тобой отправимся в дорогу сейчас же и достигнем Провиденс-Хилла через два дня. Будем останавливаться в гостиницах, все продумано! – Реджина обворожительно улыбнулась и коснулась моей щеки. – У тебя такие красивые глаза, боги! Боюсь, мне придется следить за тем, чтобы тебя не похитили!

– Она прекрасно знает, что она должна делать и когда это делать, Редж, – вставил Трой и грозно глянул на меня. – Ты же не будешь привлекать к себе внимания и разговаривать с незнакомцами, Лилиан?

– Нет, не буду, – ответила я, спокойно посмотрев в глаза колдуна.

– Вот и прекрасно. В гостиницах дворах и вне кареты вообще – чтоб надевала длинную накидку с капюшоном, поняла? Мне не нужны неприятности, и тебе тоже.

– Перестань, Трой! – воскликнула Реджина, подходя ко мне и беря за локоть. – Не видишь, ты совсем ее напугал. Ты должен довериться мне! Я за ней прослежу до самого моего дома. Теперь давай укладывай багаж, нам ехать надо! – повелительно и кокетливо пропела Реджина и направилась к дверям. – Пошли, Лилиан!

Мне ничего не оставалось делать, как пойти за женщиной. Но лучше с ней или с самим демоном, чем оставаться тут с Троем!

* * *

Эти два дня прошли быстро. Мы с Реджиной ехали быстро, но часто останавливались в придорожных трактирах предместий, чтобы перекусить. Ночи проводили в гостиницах с хорошей репутацией. Я, как и велел мне Трой, никому не смотрела в глаза и всячески старалась избегать любого общения. Память о той ужасной боли, которую доставило мне кольцо Троя, была во мне вбита намертво.

Реджина на удивление оказалась хорошей собеседницей. Она беспрестанно рассказывала мне всякие интересные истории про своих знакомых и друзей, сплетни высшего общества Провиденс-Хилла и тайные пороки некоторых из них.

Так мы и достигли соседнего графства. Подъехали к дому Реджины мы поздно вечером. Город носил название Левиган и являлся главным в этом крае.

Реджина жила в добротном особняке. Она была вдовой, дважды, и после смерти второго мужа стала довольно состоятельной дамой. Детей у нее не было. Все это она мне рассказала в дороге.

– Мы можем отужинать, а потом тебе приготовят ванну, дорогая! – чуть ли не с заботой в голосе промурлыкала Реджина. – Иди наверх, отдохни, через час спускайся в столовую!

Я так и сделала. В дороге боль в ногах так не чувствовалась, как сейчас. Оказывается, я довольно сильно вымоталась за два дня пути. И мечтала уже о том, чтобы понежиться в ванне.

Ужинали мы в уютной столовой, освещенной свечами. У Реджины было мало слуг, но они со всем справлялись и были тихими, словно тени. После ужина мне приготовили ванну, как и обещали. После нее я почувствовала себя значительно лучше.

Реджина зашла в гостевую спальню, которую предоставила мне, когда я собиралась ложиться спать.

– Дай я помогу тебе, милая, – сказала Реджина, и, взяв расческу из моих рук, начала очень аккуратно расчесывать мои волосы. – Твоя внешность – это твое богатство. Волосы волшебного оттенка. Но и быть по-другому не может, ведь ты сама носительница крови сидов.

Я взглянула на нее в зеркало. Мы встретились с ней взглядами.

– Я знаю твой секрет, конечно же. У Троя, как и у большинства, врожденная неприязнь к потомкам потомков сидов. Как это странно звучит! – Реджина рассмеялась, показывая великолепные зубы. – Так что же я хотела сказать? Ах да! Я не имею такой предвзятости. Хотя и знаю, что очень давно они приносили неприятности людям своей...необычностью. Но именно эта необычность порою...так привлекательна. В тебе есть много того, от чего мужчина может сойти с ума. Ты похожа на еще совсем слабый огонек, который они чувствуют своим нутром. И многие захотят разжечь из него пожар.

– Трой мне говорил примерно так же, только по-другому, – сказала я, когда между нами возникла пауза.

– Трой – болван, но он угадывает суть всего и всегда, – решительно заявила Реджина, положив расческу на трюмо. – Хочешь совет? Не поддавайся их чарам сразу. Соглашайся не тогда, когда *они* этого хотят. А тогда, когда ты *сама* этого захочешь. Слушай не их, а свои желания.

Я отвела глаза. Я знала, что Реджина в курсе всего плана Троя и что она ему помогает. Но почему?

– Почему вы с ним заодно? – смело спросила я, повернувшись к ней. – Вы знаете, что он меня похитил. Знаете, что теперь я в лапах его чар. И что он шантажирует меня этим кольцом. – Я подняла руку, показывая ей его. – И теперь мне необходимо идти к владыке Вегарду на всеобщий бал и привлечь его внимание к себе. Чтобы в дальнейшем оказаться при нем в его замке и исполнить задуманное Троем. Так в чем ваша выгода, миледи?

Реджина некоторое время не шевелилась. Потом, улыбнувшись загадочно, подошла к креслу и присела в него.

– Иногда нам приходится идти на сделку с общепринятой моралью и совестью, Лилиан, – проникновенным голосом начала она. – Потому что у нас не бывает выбора. Вот как у тебя. Есть ли у тебя сейчас выбор, пока на тебе артефакт? – Реджина приподняла одну бровь. – Вот видишь. Тоже самое у меня. Я не говорю, что на мне такое же кольцо... Нет, Лилиан. На мне тоже оковы, но другого свойства.

Она еще некоторое время молчала, грациозно повернув голову и смотря в окно. Потом снова заговорила, уже более обычно:

– Все будет хорошо. Трой слишком напугал тебя, наговорив рассказней про владыку Вегарда. Да, были случаи непонятных исчезновений девушек. А в народе всё любят преувеличивать до гигантских размеров. Я живу здесь, на его землях, и могу сказать тебе, что на чудовище он мало похож. – Реджина как-то странно улыбнулась, как будто бы с оттенком ностальгии по чему-то. – Ты справишься с заданием, дорогая, и получишь свободу.

– Получу ли? – ответила я вопросом, уже не понимая толком, где правда и где ложь во всем этом хаосе, ворвавшемся в мою жизнь.

– Чары задействованы на слове Троя, если он его не сдержит, то пострадает сам, – сразу же ответила мне Реджина, и по ее тону я поняла, что это, скорее всего, правда.

– Не переживай насчет бала и самого Вегарда, – вставая, сказала Реджина. – Если чему и быть – оно случится. Или ты думаешь, что твоя природа сама не захочет этого? Дорогая, тебе же и так тяжело, я вижу. Страсть тебе необходима, все потомки отличаются повышенным желанием... Но запомни: наслаждение надо дарить в первую очередь себе, даже во время близости с мужчиной.

Реджина напоследок пожелала мне спокойной ночи и вышла, оставив меня с жаром на щеках и с ворохом мыслей в голове.

Глава 4

Когда наступил день бала во дворце Оверлук, меня начали готовить к нему еще до обеда. Реджина старалась изо всех сил придать моему образу максимальную привлекательность. Но без пошлости и чрезмерно открытого декольте.

– Никому не нравится слишком вычурная призывность и вульгарщина, – ворчала она, очень серьезно осматривая каждую деталь наряда на мне. – Она не оставляет интереса и фантазии. Показать стоит совсем немного, зная цену красоты. То, что доступно всем – дешево и скучно.

Реджина выбрала мне платье из золотистого шелка, который был вышит на лифе золотыми нитями и расходился книзу широкой юбкой слоями. Узкие рукава были низко спущены, немного оголяя плечи, грудь была оголена в меру, чем Реджина осталась довольна.

– У тебя теплый, золотистый оттенок кожи, твое роскошное декольте какими-то цепочками только испортить можно. К тому же, из-за цвета наряда ты сама словно состоишь из золота, так что это лишнее.

– Что мне говорить на балу? – задала я ей вопрос, мучивший меня. Я не представляла, как держаться в высшем обществе, и уже видела перед собой картину, как меня высмеивают и прогоняют.

– Ничего серьезного – это главное, – тут же ответила Реджина, садясь в кресло и любуясь мною. Она только закончила работу над моей причёской. – Незамужней девице стоит часто улыбаться, больше слушать и отвечать ничего не значащими фразами, либо отшучиваться. Не переживай, я часто буду поблизости и заранее представлю тебя всем, кому нужно. И так, чтобы они поняли, что ты впервые выходишь в свет и поэтому еще не имеешь навыков светской беседы.

– Хорошо, но а насчёт моего прошлого?

– Всем и так будет понятно, что оно не должно их касаться, потому что ты сирота из далекой провинции, родители твои сильно обеднели еще до смерти, и мне пришлось взять тебя к себе, чтобы не дать тебе пропасть. Я смогу уложить все это в три предложения, не переживай. – Реджина снова встала с кресла и похлопала меня по плечу. – Все будет хорошо, Лилиан. Тебе и не надо многому учиться, у тебя почти точно такие же манеры, как у многих девиц из знати. Откуда они у тебя? И грамотность?

– Матушка часто брала меня в богатые дома, когда шла туда оказывать помощь. Ко мне хорошо относились, как к дочери целительницы, одаривали, кое-чему обучали. Грамоте меня научил отец. – Я замолчала, потому что не хотела вспоминать родителей здесь, в таких ненормальных обстоятельствах.

Реджина заметила мое замешательство и тактично перевела тему разговора.

К вечеру мы уже были готовы. Садясь в карету, я накинула на себя тонкое манто такого же золотистого цвета. Реджина была в ярко-бордовом платье и в рубиновых серьгах, и выглядела, как королева. Я иногда с восхищением глядела на нее украдкой, по хорошему завидуя ее стати и умению держаться совсем непринуждённо. Но, наверное, это должно было быть в крови.

Путь до пригорода занял немного времени. Когда мы оказались на дороге к замку, он предстал перед нами внезапно, стоило лишь карете повернуть налево. Он словно возник своей громадностью и монументальностью прямо из рощ и холмов, возвышаясь над ними как многоярусная корона.

– Мне страшно, – пролепетала я изменившимся голосом, когда мы, уже подъехав, выходили из кареты. Большинство окон грандиозного строения ярко освещались в теплых сумерках последнего месяца лета. У ворот стояли лакеи, сопровождая вновь прибывших – вереница карет все не заканчивалась. Из них выходили важные мужчины и женщины в дорогих нарядах.

– Это лишь первое впечатление! – шепнула мне Реджина, когда мы проходили главную арку ворот, направляясь во внутренний двор. – Ты привыкнешь к этой роскоши буквально через час! И она даже начнет мозолить тебе глаза!

Мы поднялись с ней по парадной лестнице к высоченным входным дверям, сейчас настежь открытым. Ослепительный свет вестибюля резал мне глаза, ведь мое зрение и так было лучше, чем у обычных людей. У нас приняли верхние накидки и провели в главную залу.

«Боги, я здесь потеряюсь и меня никогда не найдут!» – промолвила я внутренне, стараясь держаться как можно ближе к Реджине. Я знала, что она пособница Троя из-за каких-то своих обстоятельств, и, несмотря на это, почему-то чувствовала себя с ней спокойно. Странно.

Бальный зал удивлял и подавлял своей умопомрачительной роскошью и размерами. Панели будто бы горели золотом, многочисленные люстры и канделябры освещали громадное помещение даже слишком хорошо. Здесь уже толпился народ и люди вовсю общались друг с другом, смеясь и любезничая. Лакеи разносили на подносах шипучее шампанское, откуда-то сверху доносился звук настраиваемых инструментов – скоро должны были начаться танцы.

– Идём, он как раз свободен, стоит с какими-то двумя лордами! – вдруг прошептала мне Реджина и неожиданно для меня почти потащила к дальней стене. Я поняла, что она говорит о таинственном Вегарде и почувствовала, что сейчас упаду в обморок. Но ноги автоматически шли за Реджиной, которая держала меня за локоть.

– Милорд, владыка Вегард, позвольте поблагодарить вас за приглашение на столь изысканное празднество! – очень учтиво, но достаточно громко, чтобы ее могли расслышать, начала Реджина, как только мы подошли с ней к трем мужчинам. Один, с черными и густыми волосами, гладко лежащими и спускавшимися ниже лопаток, стоял в это время спиной к нам. Он был высоким и статным, во всем черном. Это и есть Вегард, – догадалась я, замерев.

Мужчина медленно обернулся. И тут у меня чуть не приоткрылся рот – так он был красив! Нет, он не был каким-то смазливый, наоборот, его лицо и фигура словно кричали о мужественности и властной притягательности, скрытой за бесстрастным обликом. Черные волосы обрамляли словно высеченное из мрамора лицо с высокими скулами, четкой и даже резкой линией подбородка. Нос был пропорционален лицу, с небольшой горбинкой, глаза – насыщенно-синие, отчего казались темными, – были широко поставлены и смотрели с прищуром под густой и четкой линией бровей. Черный сюртук из плотной шёлковой ткани облегал его торс и плечи, не скрывая развитую мускулатуру.

– Благодарю и вас, миледи, – коротко произнес Вегард низким голосом, чуть кивнув. – Рад, что удостоили наше скромное празднество своим вниманием...

– Что вы, милорд! – Реджина светски хохотнула, раскрывая свой веер. – Таковую роскошь даже в столице не увидишь! Все так изысканно... О, позвольте представить вам мою дальнюю родственницу! Я ей прихожусь почти названной теткой, потому что родство наше такое условное... Леди Лилиан Вейн, – она повернула голову ко мне, а я не отрываясь смотрела на Вегарда. Не потому, что мне приказал так делать Трой, а потому, что я не имела сил отвести от него глаз. В голову полезли неприличные мысли, когда я остановила взгляд на его чётко очерченных губах. А он, медленно рассмотрев мое лицо, опустил взгляд к моему декольте – точнее, где-то к области ключицы.

– Добро пожаловать в мой дом, юная леди, – после паузы сказал Вегард, обратившись ко мне. Я не ответила сразу, потому что была очарована его легкой улыбкой.

– Благодарю вас за милость, милорд, – наконец сказала я дрожащим голосом и опустила голову в реверансе. Реджина, я чувствовала это, была довольна.

Она тут же нарочито громче, чем того требовалось, начала рассказывать какому-то лорду, стоявшему около Вегарда, краткую историю моей жизни. Бедняжка, говорила она, оказалась совсем в плохом положении. Она сирота и ей требуется опека и поддержка, а сама она долго не может оказывать мне ее, как и дать мне образование в пансионате и приданое.

Я почувствовала, что покраснела от этого спектакля и поспешила еще раз откланяться и отойти от Вегарда и его компании. Напоследок я не смогла не посмотреть на него еще раз. И, когда это сделала, увидела его пронзительный взгляд, направленный на мои чуть покрасневшие щеки. Мне стоило большого труда отвернуться и отойти подальше в сторону.

Пока Реджина болталась среди толпы и, как я поняла, там и тут бросала обо мне реплики, чтобы точно до ушей Вегарда дошли все сведения обо мне, я вышла из уже довольно переполненной залы на длинный балкон, опоясывающий две смежные стены. Балкон был арочным, там и тут стояли кадки с цветами и скамейки, скрытые ниши со столиками, на которых громоздились напитки и фрукты. Я взяла себе бокал шампанского и начала пить, чтобы уменьшить шум в ушах, ибо музыка и гул голосов чрезмерно действовали на мой слух.

Сколько я стояла тут, я не помнила. Я специально вышла из залы по наставлению Троя – именно так он мне велел сделать.

«Как только поздороваешься с владыкой, вали от него на балкон какой-нибудь или в галерею для отдыха. Но перед этим сострой ему глазки и покажи в реверансе свои сиськи получше» – вспоминала я блудливые советы Троя. – «Не оставайся в зале в это время, он будет еще долго принимать гостей и ему будет не до тебя, отродье бестии. Но твоя красота приглянется ему сразу же и он вспомнит о тебе потом, когда гости начнут гулять, плясать и жрать. То есть, сразу не мельтиши перед ним, как комар, поняла?».

Я выпила еще шампанского и огляделась в поисках бутылки. Этот слабый алкоголь не меня почти не действовал, а желание ощутить хотя бы лёгкое опьянение было сильным.

Пока я шарила где-то у столика в одной из ниш, пытаюсь разглядеть напиток покрепче, до моего тонкого слуха донеслись какие-то стоны и вздохи. Я сразу же поняла, какого они свойства и хотела отойти подальше, на другой конец балкона. Но любопытство заставило меня сделать несколько шагов совсем в другую сторону. Заглянув за поворот балкона, я увидела в темном тупике интересную картину.

Мужчина стоял ко мне спиной со спущенными штанами и всю обрабатывал сзади женщину с задранной наверх юбкой, подол которой укрыл наполовину ее голову. Она громко стонала время от времени из под подола, а мужчина, ускорив темп, начал почти что вбиваться в нее. Я почему-то не смогла сдержаться и начала тихо хихикать, смотря на эту и интимную, и довольно смешную картину.

– Порою страсть выглядит несуразно со стороны наблюдающего, не правда ли? – услышала я внезапно мужской голос и мгновенно обернулась. Передо мной, в полутьме, стоял Вегард. Он смотрел на меня сверху вниз, с ироничной улыбкой.

– Милорд...вла-вла-дыка Ве-е-гард, – проблеяла я почти как овца на пастбище. Мое сердце стучало как сумасшедшее.

– Вы любите подглядывать за любовниками, Лилиан? – спросил он меня почти сразу же.

– Я-я... я случайно наткнулась на них, – прошептала я, не имея сил отвести глаз от властного взора bruneta. В темноте его глаза были словно отражением ночи. Но я тут же отвлеклась от их созерцания, ибо стоны за поворотом стены стали совсем уж неприличными.

– Тогда оставим этих двоих продолжать заниматься любовью, а сами присоединимся к танцующим.

Он подал мне свою руку для опоры, и я, не веря тому, что происходит, дрожащей рукой ухватилась за его локоть. Так мы и зашли в большую залу, вместе. Тут же началась новая мелодия.

Глава 5

- Ну и как вам праздник? По душе?
- Весьма, милорд... И замок просто чудесный.
- Особенно его архитектурные изыски, например – балконы.
- Прошу вас, милорд, не напоминайте мне об этом, я до сих пор смущена...

Я опустила ресницы, но почти сразу же подняла взгляд наверх, чтобы снова посмотреть в глаза Вегарда. Мы кружились с ним в вальсе, в среднем темпе, поэтому могли чаще обмениваться репликами. Он уверенно вел меня в танце, прижав к своей груди настолько сильно, что это было на грани приличий.

– Что-то я сомневаюсь в последнем, – через паузу ответил он, улыбнувшись кончиками губ. Я не могла отвлечься от них, от их соблазнительного изгиба. – Ваши щеки часто покрываются милым румянцем, но по мне это признак другого свойства.

– Нет, я... просто я выпила шампанского...

– Так вы что, пьяны? – владыка будто бы ужаснулся, но в его темно-синих глазах явно читалась усмешка.

– Да нет, – невпопад сказала я, чувствуя на своей руке, которая покоилась на плече Вегарда, прикосновение его шелковистых волос. От этого и еще от ощущения его сильной руки, держащей меня за талию и прижимающей к себе, у меня начала кружиться голова. Другая его рука держала мою ладонь в своей, уверенно, но не сильно сжимая мои пальцы. – Я не пьяна, милорд, просто...

«Просто меня не берут легкие напитки, ведь кровь у меня не людская, как говорит идиот Трой. Поэтому подайте мне виски или еще чего покрепче!» – представила я себе такую реплику и не смогла сдержать смешок. Выглядела я, наверное, как дурочка. Трой бы мне сейчас голову снес.

– Теперь я почти уверен в этом, – произнес Вегард после моего смешка, и, покачав головой, повел меня в следующий круг. Он не отводил своего пронзительного взгляда с моего лица. В нем я увидела нескрываемый интерес. – Вы путаете темп, – сказал он немного погодя, и я только тогда осознала, что не танцую, а почти волочу ноги. От осознания сего факта мои ноги еще сильнее стали путаться и я закончила тем, что наступила на ногу Вегарда. Прямо на его туфлю. Лакированную.

– Простите, владыка, давайте закончим, иначе я отдавлю вам все ноги, – в ужасе пролепетала я, чувствуя ужасный стыд. Дурацкие уроки Троя не дали результата, потому что во время репетиций он больше орал мне в ухо, а не учил.

– Вы столько не весите, чтобы причинить моим ногам непоправимый вред, Лилиан, так что успокойтесь, мы будем танцевать до конца вальса, – небрежно уронил Вегард, и я почти сразу же почувствовала, как он легко приподнимает меня, отчего мои ступни почти перестали касаться пола. – Вот так будет лучше для нас обоих. Не переживайте, я умею отлично прикрывать нестройные движения хмельных молодых леди.

– Непристойных движений у меня не было, милорд, что вы такое говорите... – я опять зарделась и только через секунду поняла, по откровенно-смеющемуся взгляду владыки, что опять опростоволосилась, перепутав слова. – Ох, я не это имела в виду... – попыталась я поправить ситуацию.

– Почему же, вполне подходящая фраза, судя по вашему состоянию и увиденному вами на балконе. – Вегард широко улыбнулся в очаровательной улыбке. Музыка заканчивалась и он медленно остановился. Я снова почувствовала пол под ногами, но он все еще держал меня за талию. Его пальцы чуть сжали тонкий шелк на моей спине, их горячую поверхность я почув-

ствовала через ткань. Внизу живота немедленно все сжалось. – Не обижайтесь, Лилиан, я шучу, – сказал мне Вегард и, неожиданно склонившись к моему уху, прошептал, касаясь губами моих волос: – Я не сомневаюсь в вашей неискушенности, поверьте. Но уверен, там, на балконе, вы испытали не просто любопытство – вам захотелось того же.

Он отошел немного назад, словно оценивая по выражению моего лица эффект от его слов. Вегард иронично улыбнулся, а потом, взяв мою руку и поцеловав, уже совсем другим, официальным тоном, поблагодарил за танец. Он исчез с моего поля зрения так быстро и неожиданно, что я даже не заметила этого, потому что была под впечатлением его последних слов. Я все еще чувствовала на щеке жар от его дыхания.

«Ужас. Все провалено? Или он проявил интерес?» – думала я лихорадочно, смотря по сторонам. Я видела, как на меня были устремлены глаза многих гостей. Вначале бала я и так часто ловила на себе похабные мужские взгляды и оценивающие женские, но сейчас их было намного больше. Вегард выбрал для первого своего танца именно меня и сей факт заинтересовал почти всех.

– Это было бесподобно, дорогая! – Реджина появилась внезапно за моей спиной и я от неожиданности чуть не задохнулась. Но тут же испытала облегчение – женщина всегда оказывала на меня какой-то успокаивающий эффект. – У тебя что, лихорадка? – Реджина забеспокоилась и начала обмахивать мое лицо веером, но незаметно, чтобы люди не подумали, что я грохнусь в обморок из-за радости от танца с Вегардом. – Что он тебе там наговорил? – заинтересованно шептала Реджина, сверкая своими черными глазами и время от времени кивая проходящим знакомым.

– Я почти все забыла, – ответила я и почти не соврала, потому что действительно была еще в некотором туманном состоянии. Последние слова владыки совсем выбили меня из колеи. – Он, мне кажется, посчитал меня пьяной, но ему это даже понравилось по-моему...

– Вот как? А ты что, когда успела напиться? – Реджина с видом профессора медицинских наук начала рассматривать мое лицо.

– Да не пила я почти! – чуть раздраженным тоном ответила я. – Это шампанское для меня как вода, знаешь ли. Я думаю, – понизив голос, продолжила я, – это свойство предалось мне от потомков... сама знаешь кого.

– Оу, – Реджина была как-то приятно удивлена, словно ей рассказали вселенскую тайну. – Всегда так приятно узнать о таких как ты что-то новое!

– Тише, Редж, – умоляюще пискнула я, опасаясь, как бы ее не услышали.

– Не бойся, все направляются в столовую, сейчас подадут ужин, потом снова начнутся танцы. Ты хочешь пойти к главным столам или, быть может, попросим официантов принести нам закуски на балкон?

– Прошу, давай на балкон, только с другой стороны. – Я знала, что та сумасшедшая парочка не может до сих пор дергаться в том тупике, они же не кролики в конце концов. Но все равно не хотелось вновь там оказаться, тем более после слов владыки. Он что, умеет читать и мысли? Хотя маг его уровня, наверное, и не такое может.

– Как скажешь, я и сама не хочу в общий зал, дорогая, – сказала Реджина, и, ухватив меня за локоть, открыла свой веер, обмахиваясь им весьма грациозно. Мы неспешно шли к противоположным дверям. – Во время танцев ко мне прицепился наш казначей, и так надоел мне своими ухаживаниями, что я готова от него прятаться хоть в конюшне и ужинать сеном!

– Он так неприятен? – поинтересовалась я, тихо смеясь от представшей перед моими глазами картины – Редж в конской сбруе, элегантно жуящая сено.

– Он мерзкий и немогущий, хоть и богатый, – ответила Реджина, хмыкнув. – Зачем он мне? Даже ради наследства, которое может и не достаться мне из-за его детей, я никогда не пойду на такое.

На балконной террасе она поймала одного из снующих тут и там слуг и велела ему накрыть нам отдельный столик. Тот сразу же убежал выполнять приказ, а мы присели с ней на диванчик у упомянутого стола. Слава богам, мы были почти одни, на другом конце сидела какая-то парочка и ни на кого не обращала внимания. Вид отсюда открывался просто потрясающий: я видела перед собой холмы, покрытые густыми лесами, далекие горы с пиками, часть холодного – даже в жару – озера.

– Здесь так прекрасно! У владыки столько земли, я и не знала! – я не могла сдержать восхищения. – Сам замок огромен, а вокруг него всё остальное еще больше.

– И сам владыка тоже немаленький, и его хр... то есть, дружок не меньше, – откуда-то снизу раздался глухой голос Реджины.

– Реджина, что ты делаешь под столом? – удивленно спросила я ее, видя только подол ее платья.

– Пытаюсь открыть чертову бутылку виски, которую успела незаметно присвоить со стола в буфете.

Как оказалось, Реджина спрятала ее в потайной карман, вшитый между складками платья, и пронесла ее через зал сюда. И сейчас она пыталась открыть пробку с помощью кованой декоративной детали на ножке стола. Когда ей это наконец удалось, Реджина с коварным видом разлила по высоким бокалам для шампанского темно-золотистый напиток. Себе она налила намного меньше, чем мне.

– Вот, расслабься наконец, – протянула она бокал мне. – А то так и будешь сидеть с испуганным видом. Владыку ты заинтересовала, это точно.

Я осторожно выпила ароматный и терпкий напиток. Через некоторое время приятное тепло растеклось по моим жилам. Реджина начала что-то рассказывать весьма остроумное и смешное, не забывая пробовать великолепные яства, которые уже успели принести нам. Я не заметила, как пролетело время в компании Реджины. Когда она начала мне рассказывать очередную скандальную историю о похищенной девице из соседнего города – она была из известного семейства и вроде бы даже сама сбежала с любовником, – я лишь тогда поняла, что бутылка виски была почти пуста.

– Реджина, когда мы успели... – я не договорила, косясь ословелым взглядом на бутылку. Я чувствовала себя слишком сонной и мало соображающей. Раньше я пробовала этот напиток и он не действовал на меня слишком уж сильно. Через раздваивающуюся реальность я попробовала сфокусироваться на этикетке. Там было какое-то неизвестное мне название и...цифра четыре? Не может быть, мне показалось, наверное.

Реальность стала уплывать куда-то в сторону, а столик и Реджина поехали куда-то в бок. Или это я сама куда-то плыву? Я услышала словно издалека беспокойный голос Реджины, но мне было все равно, потому что очень хотелось спать. В какую-то секунду мои глаза четко уловили потолок террасы, и я поняла, что лежу на диване. Я снова забылась и через очень неопределенное время меня с трудом заставили разлепить глаза голоса, звавшие меня по имени. В тумане передо мной возникло знакомое лицо с длинными черными волосами. Я не могла вспомнить, кому оно принадлежало, хотя отчаянно этого хотела.

– Совсем плохо... она никогда не пила алкоголь, владыка, шампанское оказалось для нее слишком крепким... – донесся до меня заботливый женский голос и я почему-то засмеялась от этих слов.

– Только не несите меня... к тем кроликам на... тот балкон... – я не поняла сразу, кто это сказал, и только потом до моего раздвоенного разума дошло, что это был мой голос.

– Не беспокойся, Лилиан. Спи, – услышала я возле своего уха приятный и низкий голос, ощутив напоследок перед полным провалом во тьму, что меня несут куда-то чьи-то сильные руки...

Глава 6

Дикий лес, зимний и настороженный, снова приснился мне. Во сне я боялась вновь увидеть лицо не то человека, не то зверя. Но этот образ не появлялся. Зато появились другие – темные, высокие фигуры, похожие на тени. Они стояли где-то в глубине ночной чащи и почти сливались с тьмой. Я знала, что они следят за мной, знала, что ждут, когда я перейду черту.

Какую черту?!

Мой взгляд во сне переместился на землю, укутанную туманом. Ноги тонули в нем, но я отчетливо видела, что стою около огненной полосы, похожей на тонкий разлом, откуда видна жидкая лава.

– Без меня не иди туда. Опасно...

Чей-то призрачный голос, словно далекий и одновременно близкий. Я повернула голову в другую сторону от леса – и увидела Вегарда. Его образ, в отличие от тех, кого я видела ранее, был четкий и очень живой. Как и дышали живой жизнью деревья и лес вокруг него. Он протягивал мне руку. Я очень хотела к нему, но что-то из призрачного леса словно тянуло меня к себе.

Перейти черту.

Темные, высокие фигуры ждали...

* * *

Я медленно просыпалась. В голове проносились обрывки какого-то бала или приема, который был или вечность назад, или вчера. Я видела себя на балу в дорогом платье, танцующей с кем-то, будоражающим мое воображение. «Бред...просыпайся, тебе надо на рынок, за травами...» – через пелену видений пронеслась в моей голове мысль. Но мне так хотелось лежать, ведь перина была такая мягкая, а мягкость простыней манила к себе.

В этот момент я и открыла глаза, вспомнив, что нет и не было у меня никогда шелковых простыней. Но мой еле сфокусированный взгляд наткнулся на полог огромной кровати, а руки, которые я развела широко, скользили именно по шелку. И в это мгновение я вспомнила все события не только прошедшего дня, но и всего последнего месяца.

Я похищена мерзким колдуном Троем, он использует меня в своих коварных планах. На моей руке кольцо, смертельно опасное для меня. Я должна... соблазнить владыку, чтобы быть с ним рядом и иметь доступ в его замок Оверлук. А потом суметь найти способ войти в тайное хранилище.

Как только все воспоминания прочно встали на свои места, я попробовала приподняться, чтобы оглядеться. Комната даже в полутьме выглядела слишком большой для особняка Реджины. Но мое первое движение было остановлено дикой болью в голове и приступом тошноты. Тогда я и вспомнила все окончательно, вплоть до моего вчерашнего полнейшего опьянения.

Виски четырехкратной перегонки!

– Я убью тебя, Реджина... – икая, произнесла я немощным голосом. Перед моими глазами встала картина вчерашнего застолья, и как только я вспомнила этикетку, мое нутро дало о себе знать самым ужасающим способом!

Дикими движениями я как можно быстро соскочила с постели, и, несмотря на головокружение и ставшую невыносимой головную боль, развела в стороны темные портьеры и открыла застекленную дверь, которая мне сначала показалась окном. Выбежав на балкон, я буквально наполовину согнулась через ограду всем своим телом. Желудок тут же как по команде начал экстренно очищаться, а я еле стояла, изо всех сил держась за белоснежную опору и молясь, чтобы рвота быстрее прекратилась.

Ибо стоял яркий солнечный полдень: я была на втором этаже замка Вегарда, а внизу был разбит сад с многочисленными розами и мягким газоном. На газон и попал мой вчерашний высокоградусный ужин.

Слепящий меня свет и головная боль соединились и я прикрыла глаза, чуть ли не повиснув на балюстраде. Я еле дышала, вновь и вновь ощущая спазмы в своем животе. Но желудок постепенно успокаивался, как и я. Чувствуя небольшое облегчение, я приоткрыла один глаз. И поняла, что стою совершенно голая, а внизу звучит чья-то песенка. В ужасе я заметила среди кустов приближающегося садовника. Перед тем, как чуть ли не падая обратно забежать в покои, я заметила на голове садовника какую-то странно сверкающую то ли шапку, то ли колпак.

«Почему я голая и где моя одежда?!» – лихорадочно стали проноситься в моей голове мысли, как только я снова оказалась в спальне.

Внезапно двери распахнулись и вошел хозяин замка – владыка Вегард собственной персоной. Я в этот момент стояла ровно напротив него, сзади освещаемая светом из открытых дверей балкона. Я замерла, умирая от стыда и ужаса.

– Доброе утро, леди Лилиан, – как ни в чем не бывало поздоровался со мной Вегард и сразу же добавил: – Опять гуляете по балконам в поисках приключений? – Он усмехнулся. – Не стоит, праздник давно закончился, а вы можете заболеть. Так что марш в постель обратно.

Я с каким-то то ли полукриком то ли полувишгом стремглав оказалась у постели с черными шелковыми простынями, и, сдернув одну из них, быстро прикрылась ею спереди.

– Милорд, вы застали меня врасплох... – еле подбирая слова, с трудом выговорила я, не зная, что именно в таких случаях говорят молодые девицы. «А часто ли благородные девицы просыпаются в замке лорда и мага с репутацией развратника, после которого можно пропасть неведомо куда?!» – раздался в голове ехидный голос. Действительно, почему я должна сейчас оправдываться? Ведь это не я ворвалась к нему в спальню без спроса!

– Владыка Вегард, я не ожидала, что вы зайдете сюда прямо сейчас, ведь я... – мне было трудно подбирать слова, стоя полуголой перед прищуренным взглядом Вегарда. – Ведь я не одета, что странно...

– Ничего в этом странного нет, миледи, судя по тому, в каком состоянии вы вчера были. – Брюнет еле заметно повел плечами и сделал несколько шагов вглубь огромной спальни. Его волосы сейчас были собраны в хвост, черные плотные штаны облегали великолепные ноги – длинные, с развитой мускулатурой. На нем были сапоги для верховой езды и свободная рубашка. – Вы что вчера пили, душа моя? Ром, виски или абсент?

Мне стало дурно моментально, как только Вегард начал перечислять названия спиртосодержащих напитков. Желудок захотел снова выгулять наружу содержимое, которого, я точно знала, уже не могло быть. Я машинально отошла от Вегарда на максимальное расстояние, опершись, в конце концов, спиной к стене у изголовья кровати. Потому что чувствовала себя ужасно взъерошенной, несвежей и, скорее всего, от меня мог доноситься запах утреннего похмелья.

– Кажется, только шампанское, милорд, – промолвила я тихо и совсем неуверенным тоном, стараясь не смотреть в глаза владыки. Боги, наверное, я представляю собой жалкое зрелище! Он, наверное, думает, что я редкостная дура, которая не знает, как вести себя в обществе и не напиваться в свой первый выход в свет.

Но, в общем-то, это и было правдой. То есть то, что я не обладала никакими навыками светского времяпрепровождения. Наставления Троя были поверхностны и полны неточностей, а он сам был невесть кем.

– Шампанское не даст никому потерять сознание, миледи, – непринуждённо сказал Вегард, подходя к открытым дверям балкона и рассматривая вид снаружи. Он стоял ко мне профилем и я невольно опять залюбовалась красотой черт его лица, особенно носа – породистого, с небольшой горбинкой.

– Вот что, – он неожиданно снова посмотрел в мою сторону, и, оглядев с головы до ног, чуть заметно улыбнулся, словно каким-то своим мыслям. – Вы остаётесь у меня на неопределённое время. Пока окончательно не поправитесь.

– Но удобно ли это, милорд, я не смею мешать вам... – я с трудом находила подходящие великосветские выражения. – Будет ли прилично...

– Вздор, – резко перебил меня Вегард, убрав с лица выбившуюся прядь волос. – Вам стало плохо у меня на званном вечере, я обязан проследить за вашим выздоровлением, чтобы не прослыть хозяином, у которого можно отправиться к праотцам после обеда... Так что отдыхайте, Лилиан, лекарства вам принесут.

Я ничего не смогла сказать, только моя память опять ехидно рассмеялась при его словах о репутации. По сравнению с тем, что говорят о нем – начиная с опытов над мертвецами и заканчивая растлениями девушек, – риск скончаться в его замке от обеда казался детской сказкой.

«Только не говори, что сама веришь во всю эту чернуху, которую наговорил тебе Трой, – думала я. – А молва в народе?.. Ерунда это какая-то все равно... Про потомков сидов тоже много чего говорят, про их дикие нравы. Но то были первые потомки, а твоя кровь давно разжижена людской, поэтому по себе не суди. Наверное, что-то было ужасное, дыма без огня не бывает. Как и в случае с Вегардом.»

Может, мысли отразились на моем лице, ибо владыка некоторое время смотрел на меня задумчиво, будто бы что-то про себя решал. Я смертельно испугалась – вдруг, он действительно умеет читать мысли?! Но тут же успокоилась – не мог Трой не знать этого, посылая меня сюда. Ведь тогда он жестко подставлял и себя тоже.

– Леди Реджина пока остается здесь с вами. – Я вздрогнула от звука его голоса, который словно пробирал меня изнутри. Вегард направился к дверям. – Так вам будет спокойнее и это в рамках приличий, за которые вы так держитесь.

Почувствовав, что он усмехнулся при этом – я все еще стеснялась смотреть ему в глаза, стоя в таком непотребном виде, – я мысленно и прокляла его наглость, и одновременно почувствовала некоторое успокоение. План неожиданно для меня стал не таким уж и трудновыполнимым.

Реджина завалилась в гости ближе к вечеру, когда я, приняв ванну (благо, она находилась тут же, за смежными дверями, и была не менее роскошной, чем спальня), лежала на кровати в новой сорочке и пеньюаре, которые нашлись в изножье кровати. Не имея понятия, когда они там оказались – может, вчера вечером, – я размышляла о том, кто все-таки меня вчера раздел догола?

– О, наша больная идет на поправку? – Реджина, не стесняясь, плюхнулась около меня на соседние подушки. В ее руках была хрустальная креманка с малиновым щербетом. – Вегард сообщил мне, что ни за что не отпустит нас из Оверлука, пока ты окончательно не поправишься!

Я молча смотрела на нее и ничего не говорила, сложив руки на груди.

– Что-о-о? – Реджина замерла с ложечкой в руке, смотря на меня с видом оскорбленной девиственницы. – Что опять не так с тобой?!

– Все со мной так, – отчеканила я, поворачиваясь к ней и сверля взглядом. – Ты чего вчера сделала? Зачем надо было меня спаивать, Реджина?! Или боялась, что я провалю ваш план с Троем?

– Не ори как резаная, иначе Вегард услышит и план точно провалится! – прошипела громко Реджина, подскочив на кровати, отчего матрас подо мной стал ходить ходуном. – Ты сама вчера сказала, что тебя не берут легкие напитки! И заметно нервничала. Ну, и я решила подбодрить тебя таким образом. – Реджина захлопала длинными ресницами, с удовольствием лизнув оттаявшее мороженое с ложки, чуть ли не мурлыча. – Хочешь щербет? – Я отрицательно мотнула головой, все еще сердитая. – Ну ладно... – продолжила женщина. – Я действи-

тельно решила подать тебе неразбавленный крепчайший виски, чтобы тебе поплохело, ведь от обычного ты просто станешь навеселе. И вот таким образом, я думала, легче всего будет остаться в Оверлуке. Как видишь, у нас все получилось!

– У нас? Вот уж не думала, что ты так будешь стараться, Реджина! Наверное, Трой хорошо заплатил тебе!

Я была взбешена и мне было все равно. Реджина, в первую очередь, пособница похитителя и шантажиста Троя, а потом уже благородная дама. И она делает все, чтобы их план удался.

– У Троя не так много за душой, милая моя, – наконец подала голос Реджина, поставив креманку на тумбочку возле себя. Ее глаза, направленные на меня, были полны загадки. – У меня обязательства не перед ним, а перед лицом намного более влиятельным. И у нас разные с Троем обязанности – он наставляет тебя, а я вывожу в свет.

Я примерно так все это и представляла. Понимала, что не может Трой действовать в одиночку, без поддержки сильных мира сего. Значит, мое задание идет не от мерзкого колдуна, а от кого-то более опасного? Или это действительно задумка Троя, а ему просто помогают. Но зачем?

Моя голова заболела от всех этих мыслей, тем более, я действительно все еще чувствовала себя больной. Реджина, поняв, что я уже не так сильно злюсь, снова начала есть свой щербет, иногда искоса поглядывая на меня.

– Прошу, прекрати скрипеть ложкой! – простонала я, накрывая голову подушкой.

– Ох, милая, вот что значит похмелье, – словно сочувствуя, томным голосом сказала Реджина, и я в эту минуту захотела прибить ее. – Да шучу я! – Реджина хохотнула. – Ничего, через день пройдет, а ты лежи побольше, придавай себе вид нежной барышни... И на второй-третий день что-нибудь придумай, чтобы Вегард остался здесь подольше... – Реджина подмигнула мне. – Кстати, не могу поверить, что ты так долго в девицах ходишь! Как так получилось, раз таким как ты, говорят, всегда хочется этого дела?

– Ты забыла, что ли, как к тем, у кого проявилась кровь потомков сидов, относятся в народе? Я постоянно боялась, что заметят немного заостренную форму моих ушей либо отсвет моих глаз ночью. Поэтому о парнях почти не думала. Хотя были моменты с поцелуями и...

– Объятиями и играми на сене? – Глаза Реджины заблестели от какой-то радости.

– Нет, до этого не доходило! – воскликнула я, раздражаясь снова. Иногда Реджина будто бы специально доводила меня. – Давай оставим эту тему! Долго мы здесь пробудем, интересно?

– Смотря по тому, когда ты сможешь выполнить свое задание... – Редж оперлась на руку, серьезно посмотрев на меня. – Если бы ты мне сказала, что именно тебе надо взять у владыки, все могло бы пойти быстрее. Я бы помогла тебе.

– Ты же знаешь, что мне нельзя говорить об этом ни с кем, Реджина, иначе сама знаешь, что будет. – Я показала ей кольцо на пальце. – Больше всего я думаю о том, что будет после? Получится ли безопасно отсюда уйти после выполнения задания?

– Об этом не переживай! – Реджина махнула изящными пальчиками. – Я взяла на себя твою безопасность. Ты выберешься отсюда с моей помощью так же, как и с моей помощью пришла сюда.

Я кивнула, почему-то веря ей. Изворотливость брюнетки так и сквозила в каждом ее слове и поступке.

– Эх, ты себе не представляешь, какого молодого офицера я подцепила вчера после того, как мы отнесли тебя сюда! – неожиданно перешла на более веселую тему Реджина, сев на подушки. – Красив, молод, статен, и та-а-а-ак соблазнителен! Я уже готова отдаться ему, знаешь ли!... Он хотел увидеться со мной сегодня вечером в приватной обстановке, но я сказала, что вынуждена не отходить от тебя и он всегда может найти меня в замке Вегарда... А видела бы ты его бедра и шикарную задницу!

– Уф, мне уже тошно, Реджина, дай поспать! – я намеренно отвернулась от нее к окну, за которым виднелись сумерки. Неуемная энергия молодой женщины меня сейчас только нервировала.

Она тут же все поняла, и, хихикая про себя, направилась к дверям.

– Кто меня раздел вчера вечером, Редж? – мой голос раздался сам, неожиданно для меня.

– Вегард, конечно же, – ответила тут же Реджина, и, подмигнув мне многозначительно, вышла из спальни. Я замерла, переваривая услышанное.

* * *

К ночи мое состояние улучшилось, я почувствовала себя почти полностью здоровой. Еще раз приняв ванну и сменив белье, я ходила по комнате, время от времени смотря на себя в зеркало. Черные простыни, такие изысканные и соблазнительные, словно намекали на то, что и так созрело в моем уме.

Я хотела увидеть Вегарда. Может быть, мой план именно сегодня удастся воплотить в жизнь. А еще – я сама хотела как можно быстрее начать действовать. Не из-за того, что чем быстрее все получится, тем быстрее я получу свободу. Просто я поняла, что отчаянно жажду его присутствия, голоса, прикосновений. Не намекал ли он мне сам на желание поближе, так сказать, познакомиться, на вчерашнем балу? Сказав бесстыдные слова о том, что я хотела бы испытать то же самое, что видела на балконе.

Я не хотела больше ждать и рассуждать. Еще раз оценив свою внешность в зеркале и удовлетворившись своим видом, я тихо выскользнула из апартаментов.

Глава 7

Я шла по бесконечным коридорам замка. Точно не зная, где может находиться спальня владыки, его кабинет либо то и другое, я поднималась и спускалась по многочисленным боковым лестницам второго этажа, натываясь то на гостевые спальни, то на будуары и малые гостиные с игровыми комнатами и карточными столами. На третьем этаже замка – он сам был многоярусным за счет многочисленных башенок, но центральная часть строения была одноуровневая, – я поняла, что здесь находится множество комнат по типу гардеробных, бельевых и всяческих хранилищ. Обычно на третьем этаже располагались и комнаты прислуги, но я обнаружила, что они совершенно пусты. Странно.

– Иди уже на второй этаж обратно, где это видано, чтобы хозяин спал на третьем или на четвертом этажах? Может ты еще на чердак полезешь, а? – сказала я себе, спускаясь обратно. Мои глаза все прекрасно видели в полутьме, и, вернувшись на второй этаж, роскошно освещенный множеством канделябров, я даже поморщилась от яркого света свечей.

Вновь ходить по мягким коврам запутанных коридоров второго этажа мне не хотелось совершенно. Я полчаса назад только и делала, что насчитывала гостевые спальни. На первом этаже, где располагаются только общие и парадные помещения, ясное дело, хозяин спать не будет.

– Может спросить кого-то из прислуги? – опять пробормотала я вслух, раздражаясь понемногу. Чертов Вегард! Куда его занесло, интересно? А вдруг он действительно где-то разделяет мертвецов и ставит над ними опыты?! Может, в том же подвале!

«Ага, а откапывает он их на местном кладбище, – подумала я, вздыхая. – Интересно, а где на его землях расположено кладбище? То есть, фамильный склеп? Интересно поглядеть на него. Своих родственников он, конечно же, беспокоить не будет, вытаскивая их останки, хотя может он и не прочь... Боги, прекрати нести ересь и подумай наконец о насущной проблеме!»

Я покачала головой, злясь на себя. И тут мне в голову пришла простая и одновременно гениальная мысль, которая дала мне понять, что я время от времени становлюсь сущей идиоткой. Конечно же, башни! Где же еще располагаются кабинеты, комнаты отдыха, личные библиотеки и покои хозяина! Хотя какое-то оправдание я могла себе найти – все-таки не стоит забывать, что я росла в простой семье и никогда не бывала в таких грандиозных жилищах.

– Надо было заранее поинтересоваться у Реджины, я бы не потеряла столько времени, шатаюсь по коридорам, словно призрак неупокоенный... Наверное, сейчас ее здесь нет, она занята своим офицером, который с задом... – шептала я, увидев наконец перед глазами винтовую лестницу. По ее ширине я догадалась, что она ведет на главную башню.

Тихо поднимаясь по ступенькам лестницы, я подбирала разные варианты того, что именно я скажу владыке Вегарду, когда найду его. Может заявить, что у меня болит где-то в районе груди, а к нему я поднялась, надеясь на его познания в целительстве? Он же маг, причем потомственный. О них я мало что знала, только то, что они наравне с лордами-драконами делят власть в королевстве. И когда-то очень давно заключили союз, разделив влияние в политике.

Вегард ничего не знал о том, что я сама разбираюсь в целительстве, ведь я для него лишь бесприданница-сирота на шее Реджины. Главное, не забыть об этом и не выдать своих знаний, когда он будет спрашивать о моем здоровье.

«Если будет, – поправила я себя, идя от лестницы к большим закрытым дверям с выселенным на темном дереве изображением двух змей. – Вполне возможно, что он просто выпрет меня из своих комнат... Ох, как же страшно!»

Думая, что мне следует сначала постучаться, я некоторое время стояла в коридорчике, не решаясь подойти ближе к дверям. Но внутренний огонь и любопытство все-таки сделали свое дело, и я прошла несколько шагов, оказавшись почти на пороге. Я хотела взяться за ручку

дверей, но к моему удивлению они сами медленно распахнулись передо мной. Словно приглашая войти.

Испытывая дрожь и одновременно возбуждение от своего дерзкого поведения, я тихо проскользнула в покои. Они представляли собой смежные помещения, соединенные с центральным, в котором я сейчас и находилась. Здесь были изящные диваны с темно-алой бархатной обивкой, глубокие кресла, письменный стол и множество столиков и тумбочек. Темные тяжелые шторы закрывали очень высокие окна. Центральная комната освещалась только одним канделябром в углу и высоким светильником на письменном столе.

– Черт побери, куда идти-то?! – прошептала я совсем тихо, рыская кругами и не решаясь войти ни в одну из смежных комнат. Некоторые из них были закрытыми, некоторые преграждались лишь арками, через которые виднелись темные коридоры. Мое блуждание подобно комнатной мыши скоро будет обнаружено!

Я встала у какой-то длинной тумбы, пытаюсь отдышаться и привести мысли в порядок. Сейчас идея проникнуть в комнаты Вегарда казалась мне не такой умной, как было это вначале. Надо было действительно дать ему время привыкнуть ко мне – мой приход сюда, в первый же день, сразу же покажется ему подозрительным. И тогда все пропало!

– Вы опять надумали упиться до смерти? – внезапно раздался за моей спиной голос, от которого я почувствовала дикий жар и холод одновременно. Вегард.

– Ч-что? – в смятении еле проговорила я, медленно оборачиваясь к нему.

– Я говорю – барная стойка, – он кивком головы указал на тумбу, на которой лежала моя рука. – Вы прицепились к ней, как к родной.

Вегард усмехнулся, а я в этот момент даже не думала обидеться, ибо смотрела на его голый торс. Владыка был только в тонких, черных штанах, которые, видимо, были для сна. Его черные волосы сейчас свободно падали, касаясь широких плеч и груди. Твердый пресс на животе был стальным, но кожа казалось бархатной.

Еле найдя в себе силы, чтобы оторваться от созерцания его тела, я снова подняла глаза к его лицу. Я поняла по его взгляду, что он заметил мой ничем не скрытый интерес. Он прямо смотрел мне в глаза, без каких-либо эмоций на лице. В какую-то долю секунды его губы дрогнули, будто бы он хотел улыбнуться. Я почувствовала, как воздух сгущается вокруг, а я будто бы медленно плавлюсь от исходящей от него мужественной силы и притягательности. Мне так хотелось приблизиться к нему и коснуться его обнаженной кожи. Но я лишь произнесла, моргнув, чтобы сбить парализующий меня морок:

– Милорд, я не хотела вас беспокоить...

– Но побеспокоили. В чем дело, Лилиан?

– Я-я... – я запнулась, но заставила себя продолжить более уверенным тоном. – У меня болит.

– Что болит? – Вегард приподнял одну бровь.

«Внизу живота, чтоб тебя!» – выругалась я мысленно, а вслух сказала:

– Кажется, вот здесь. – Я указала на место между грудей. – Может, сердце?... Простите, владыка, я подумала, что вы, быть может, сможете оказать мне помощь и...

– Снимите с себя пеньюар, Лилиан, – коротко произнес Вегард, перебив мой лепет.

Я замерла на мгновение, но ненадолго. Ухватившись за пояс и распустив его, я медленно спустила с плеч пеньюар. Мое гулко бьющееся сердце отдавалось молотом в моих ушах, когда Вегард шел ко мне. Он остановился очень близко от меня, между нашими телами оставалось лишь несколько сантиметров. Когда он положил свою руку на середину моей груди, ближе к ключицам, я перестала дышать.

– Бьется нормально, – произнес Вегард своим бархатным голосом. Его рука очень медленно спустилась немного вниз, почти незаметно. Я почувствовала, как его пальцы уже касаются моих грудей через тонкий шелк сорочки. Я стала дышать часто и тяжело, отчего моя

грудная клетка стала заметно приподниматься, а его рука скользнула еще ниже. Большой палец почти коснулся затвердевшего соска. Я теряла самообладание, думая, что вот сейчас он сожмет меня в своих объятиях.

– С вами все в порядке, миледи, – вдруг услышала я и немедленно почувствовала, как он убрал свою ладонь от меня и сделал шаг назад. Затуманенным взглядом я смотрела в его глаза. Он оглядел меня с головы до ног со своим привычным прищуром, а после отвернулся, направляясь к боковой двери. Зайдя куда-то, он оставил двери открытыми, и я немедленно услышала оттуда его голос:

– Идите сюда, Лилиан, я дам вам эликсир.

– Какой эликсир, милорд? – почти пискнула я, зайдя за ним в комнату, которая оказалась спальней. Пока Веград шарил где-то у стены в шкафу, я осматривала помещение – просторное, без вычурности. Кровать была тоже немаленькой, она была застелена таким же черным шелком, как и у меня в спальне.

Было верхом неприличия девице заходить в спальню к мужчине, я была бы оскандалена немедленно, но кто сказал, что в замке Вегарда придерживаются каких-то правил, кроме правил самого хозяина?

– Вот этот, – ответил брюнет и указал мне на бутылек с переливающимся в нем сиреневым содержимым. Я ахнула, потому что бутылек направился из его рук по воздуху прямо ко мне.

– Магия! – почти по-детски воскликнула я, смотря на зрелище с искренней радостью.

– Самая ее мелочь, – снисходительно произнес Вегард, смотря на меня с ухмылкой. В его темно-синих глазах промелькнула какая-то мягкость – может быть, мое восхищение ему понравилось. – Выпей его перед сном, Лили. Все недомогания уйдут.

Его голос, произнесший мое имя в уменьшительной форме, прошел меня насквозь. Я стояла и смотрела на мужчину, который, отойдя от шкафа, направился к кровати.

– Я не советовал бы принимать эликсир часто. Он дает хороший эффект только при редком применении... Почему ты стоишь там? Иди сюда.

Вегард уже лежал на кровати и смотрел на меня выжидающе. В его глазах и голосе была власть, превосходящая мою волю. Да я и не хотела сопротивляться. Я жаждала его.

На мне осталась лишь сорочка, которую я, подойдя к краю кровати, сняла с себя. Я посмотрела в глаза владыке, сверху вниз – он рассматривал меня неспешно, словно продлевая удовольствие от созерцания. Неяркий свет свечей тонул в потемневшей глубине его глаз.

Протянув ко мне свою руку, он коснулся моего бедра. Я судорожно вдохнула, когда ощутила, как его горячая ладонь поднялась выше, устремившись во внутреннюю его поверхность, скользя очень медленно, лаская каждый сантиметр моей ставшей такой чувствительной кожи. Я застонала, почувствовав, как его пальцы стали совсем близки к самому чувствительному уголку моего тела. Прикрыв глаза, я инстинктивно поддалась вперед. Мои руки устремились к моей груди. Но Вегард прервал свои ласки. Его рука обхватила мое запястье и потянула на себя.

– Сядь на меня сверху, – приказал он.

Я быстро оказалась на нем в позе наездницы с помощью его сильных рук, которые приподняли меня и раздвинули мои ноги.

«Боги, я плавлюсь, сгораю. От меня ничего не останется, я горю...» – проносились в моей уже мало соображающей голове бешеные мысли. В самом низу все сжималось в тугую узел, я жаждала освобождения, хаотичными движениями лаская его плечи и грудь. Я чувствовала его плоть через тонкую ткань штанов – что-то невероятно плотное, твердое и крупное. Она упиралась в меня, готовая проникнуть, и я инстинктивно начала двигать бедрами. Сухой жар съедал меня, превратившись в лаву, когда я почувствовала руки владыки на своей талии и спине – они поддерживали меня, неспешно-мучительно глядя и лаская. Мое сознание уже тонуло в страстном омуте, глаза я едва могла открыть, но видела его пронзительный взгляд, направленный прямо мне в лицо.

– Не закрывай глаза, – услышала я его хриплый голос. Я подняла веки и тут же закрыла их снова, когда Вегард стал ласкать мою грудь – настойчиво, нежно и одновременно ощутимо сжимая ее, лаская соски подушечками пальцев. Новый стон, несдержанный и громкий, вырвался из моего горла. Одна его рука переместилась на мой живот и быстро скользнула в самый низ, оказавшись стиснутой между нашими телами.

– Ох... да-а-а-а... – нечленораздельно застонала я изменившимся голосом, когда почувствовала его пальцы – горячие, неспешно ласкающие меня – на самой моей чувствительной и уже разгоряченной плоти. Я откинула голову назад. Мои волосы стали касаться его ног, его рука крепко держала меня за талию, в то время как другая продолжала доводить меня до сумасшедшего удовольствия.

– Прошу тебя, – произносила я слова – обрывочно, словно в лихорадке.

Нагнувшись к нему снова и ощущая нарастающую жажду, я провела руками по его обнаженной груди. Я хотела наконец ощутить его губы на своих губах – они манили меня к себе с первой минуты нашего знакомства. Но Вегард неожиданно опрокинул меня на спину, нависнув надо мной. Его рука продолжила ласкать меня – более настойчиво, сильно, – в то время как другая шире раздвинула мои согнутые в коленях ноги.

– Не закрывай глаза, Лилиан, – снова повторил Вегард повелительным тоном. Я металась под ним, уже не сдерживая стоны – моя кожа взмокла от испарины, ноги сводило судорогой от приближающейся разрядки. Я ощутила еще несколько ритмичных, сильных движений, прежде чем почувствовала первые волны экстаза.

– Не сдерживайся, – хриплый голос Вегарда потонул в моем полукрике-полустоне. Я задергалась под ним, ощущая, что он продолжает держать меня в стальных объятиях. И, видя через ресницы его настойчивый и дикий взгляд, пожирающий каждую эмоцию на моем лице и впивающийся в мои глаза, я полностью отдалась накрывающему меня удовольствию...

Приходила в себя я недолго. Вегард теперь сидел надо мной, опершись спиной об изголовье кровати. Он наматывал на палец локон моих каштаново-рыжих волос, смотря на меня.

– Милорд... – начала я, чувствуя себя неудобно под его взглядом.

– Я просто люблюсь твоим телом, Лилиан. Ты предельно хороша, – произнес Вегард. Он еще некоторое время смотрел на меня странным взглядом. Я тоже чувствовала себя странно – ведь то, что произошло между нами, было чем-то неоконченным. Я знала, что мужчинам не нравится останавливаться без собственной разрядки.

«Ты что, забыла? – тут же подумала я. – Ты же теперь вроде как благородная девица и то, что между вами произошло, считается позором. Конечно же он не захотел до конца... лишит тебя чести.»

Насчет последнего я, конечно же, сомневалась. Хотя все-таки смысл в этом был – я находилась под опекой своей тетки Реджины.

– Приходи ко мне завтра вечером, Лилиан, – прервал наконец молчание Вегард, соскользнув с кровати. На натренированной спине разметались его великолепные волосы – я так хотела снова ощутить их касание.

– А теперь иди к себе, тебе нужно отдохнуть, – добавил Вегард погодя, уже стоя в проеме дверей. Он улыбнулся мне и через мгновение исчез в темноте коридора...

Глава 8

– Что я наделала? – прошептала я, как только оказалась в стенах своей комнаты. Время давно перевалило за полночь, а спать мне не хотелось совершенно. Да и как спать тут после произошедшего?

Я прошла к кровати и опрокинулась на нее, закрыв лицо руками. Все, что случилось со мной в покоях Вегарда, сейчас казалось каким-то диким сном. Точно таким же, как те, которые начали преследовать меня больше месяца назад.

Я все еще чувствовала следы прикосновений его сильных и таких горячих рук на моей коже, мне казалось, что она горит там, где он ласкал меня больше всего – на груди, на спине, на бёдрах и животе. Быстрое и яркое удовольствие, до которого он довел меня, так же быстро отступило, мое тело требовало продолжения, намного большего.

– Но продолжать он не захотел, – снова сказала я сама себе, убрав руки с лица и уставившись в балдахин над кроватью. – Может, он... не может? Ага, конечно. Его мнимую немощь я прекрасно чувствовала между ног... Тогда что? Наверно, и вправду не захотел нарушать мою непорочность. Очнись, дура! – выругалась я, сев на расхристанной кровати. – Не наверное, а точно! Даже если ты теперь сиротка и бесприданница, ты в статусе дворянки, хоть и мелкой. С этим у них все строго. Даже если он захочет соблазнить тебя, как тех девиц, о которых вещал Трой, он не будет сразу же пользоваться своим положением... Пока не удостоверится, что ему это сойдёт с рук, или пока не придумает, как взять тебя под свое покровительство!

Ворох путаных мыслей и множества вариантов догадок заставил меня снова вскочить с кровати. Я ходила по комнате кругами, анализируя все с разных точек. Была бы здесь сейчас Реджина, она смогла бы мне помочь распутать весь клубок предположений и загадок. Но веселая аферистка сегодня точно отсутствовала в замке. Я в этом почему-то была уверена. Реджина не смогла бы пойти спать, не поболтав со мной перед сном о мужчинах.

Подойдя к зеркалу, я вгляделась в свое изображение. Впервые я стала замечать в своем лице смелость взгляда и некоторую его дерзость. Может, это как маяк для него? Поэтому он так быстро решил, что я не смогу устоять и сама упаду в его объятия? Может быть, Трой прав, говоря о том, что моя кровь придает мне тень порочности. И поэтому он был уверен, посылая меня сюда, что владыка сразу же заметит именно меня в толпе.

«Ведь Вегард сам сказал через час после нашего знакомства, во время танца, что я сама не прочь испытать кое-какие удовольствия. Кошмар, неужели кровь потомков сидов привлекает мужчин только с такими мыслями?»

А еще меня беспокоило то, что он не хотел меня целовать. Я была уверена в этом стопроцентно. Я знала, что первое, чего хотят мужчины – это ощутить вкус губ девушки, которая им понравилась. Два или три раза во время нашей с Вегардом полу-близости он делал так, чтобы наши губы не соприкоснулись.

– А может от меня несло спиртным или, еще хуже, у меня было несвежее дыхание?

Но я отбросила от себя эти мысли. Чистоплотность была привита мне чуть ли не с пеленок и за зубами я следила. И к тому же вспомнила, что прошлым вечером Реджина мимоходом сказала мне, что не чувствует от меня никакого запаха хмеля, потому что виски дорогой и вообще я чрезмерно переживаю из-за того конфуза с обмороком.

«Уймись, Лириан! Ни один бал не проходит без того, чтобы кто-то не напился и не остался в доме хозяев! – вспоминала я слова Реджины. – Такое случается не только с мужчинами, но и с женщинами, и даже с девицами! На словах и со стороны кажется, что все благородные будто бы сплошь идеальные, пахнут духами, не едят и, прости меня, – не какают. Но мы такие же люди, как и все»

Может, Вегард вообще не любил целоваться? Такое я тоже слышала, но почему-то не хотела в это верить. Может потому, что не хотела лишать себя надежды когда-нибудь ощутить его поцелуи. Вполне здоровое предположение о том, что маг и владыка имеет какие-то свои предпочтения и принципы в делах любви, заставило меня прийти в уныние.

Но в конце концов все мои мысли пришли к главному, о котором я, как влюбленная дурочка, забыла. Все складывалось удачно, если посмотреть на это с позиции плана Троя и с позиции моей собственной свободы. Вегард пригласил меня завтра вечером – точнее, уже сегодня, если судить по начинающемуся рассвету за окном, – снова прийти к нему в покои. Наверное, все его порочные связи с теми девушками так и начинались – с подобных игрish, когда ничего не доходит до конца. Но от них, по-видимому, девушки только больше заводились и совсем теряли рассудок. В таком случае это уже можно было расценить как их собственное желание, а коварный маг выступал в роли не соблазнителя, а... кого?

– Жертвой обстоятельств! – буркнула я, хмыкнув. И чуть не рассмеялась на весь замок, ибо Вегард и подобное словосочетание являли собой настоящий абсурд. Кем-кем, а жертвой Вегард никогда и нигде не был, я это чувствовала инстинктивно. Он мог быть кем угодно, но в первую очередь – хозяином положения в любой ситуации.

В конце концов я заставила себя лечь, чтобы постараться заснуть. Сегодняшним вечером мне придется снова навестить владыку в его спальне. Наверное, тогда и случится все. А потом еще раз. Я улыбнулась, закрывая глаза и представляя, как это будет. И, когда я чаще стану появляться в его башне и он привыкнет к моему присутствию, то однажды можно будет осторожно проникнуть в его тайное хранилище и отыскать то, за чем меня сюда послали. И тогда меня ждет свобода.

Но почему-то от мысли, что тогда я больше не увижу его и этот замок, мне становилось очень грустно. Не понимая до конца, что я испытываю к Вегарду, кроме сильнейшего желания, я подсознательно чувствовала, что не смогу забыть о нем. И не хотела сразу же бежать в то хранилище. Может, удастся как-то растянуть время? Кольцо же не считает, сколько я потрачу дней на осуществление плана. И всегда можно оправдаться перед Реджиной или потом перед уродом Троем, что Вегард сам тянул время.

С этими мыслями я и заснула, незаметно скользнув сознанием в омут беспамятства.

Глава 9

Поздним утром наступившего дня я растерянно думала о том, в чем, черт возьми, я должна буду ходить сегодня. В какой одежде, то есть. Вчера кто-то из прислуги еще до обеда принес мне новое белье в количестве двух комплектов, с ночными сорочками и прочим. Пока я была в ванне, мне также принесли и поднос с едой, да и Реджина вечером притащила с собой угощения. Но сегодня, видимо, я должна буду спуститься вниз сама, раз никаких подносов на тумбочках около себя я не увидела.

Только вопрос – в чем именно?! И где мое платье, бальное?

Пока я раздумывала над этим, сидя в ванной, я услышала гулкие шаги за дверью. Кто-то подходил к ванной! Неужели Вегард?!

Дверь отворилась, и я, еле прикрыв грудь, которая была вся в пене, готова была начать отстаивать перед ним свое право на приватность.

Но то оказалась Реджина.

– Купаешься после своих ночных походов? – поинтересовалась она сразу же, опершись о створку дверей. Она была свежа и эффектно выглядела в своем сильно облегающем талию и грудь платье сиреневого оттенка. – Боги, ты себе так кожу смоешь, своими постоянными купаниями! Смотри, не превратись в амфибию!

– Ночных походов? – переспросила я, уже более расслабленно выдыхая. – Каким образом... то есть, откуда такие выводы?... Тебя же самой ночью здесь не было!

– Ха! – Реджина выставила вперед свою ножку, рассматривая туфлю. – Я вернулась как раз к полуночи и хотела рассказать о вечере, проведенном с Аллегро, но твоя комната оказалась пуста!

– Аллегро – это кто? Немошный казначей или офицер с задницей как у демона? – поинтересовалась я, разводя руками пену на поверхности воды и специально доводя Реджину до раздражения.

– Не делай из себя дуру, Лилиан! Конечно же офицер! Он пробудет в Провиденс-Хилл до конца осени, у них учения и все такое. Ах, ты себе не представляешь, какое у него божественное тело! А его...

– Пожалей меня, Реджина! – застонала я, прикрыв уши. – Да в конце концов, что это за дом, в котором каждый заходит без стука в любое время дня и ночи! Дай хоть домоюсь.

– Ты прям раздражена, дорогая Лил. Что-то мне подсказывает, что вчера было кое-что интересное... Хм, ты к Вегарду ходила? – Реджина, судя по выражению ее лица, хотела узнать все подробности, но поняв по моему взгляду, что это будет только после того, как меня оставят в покое и дадут мне помыться, поспешно добавила: – Хорошо, милая, я подожду тебя в спальне! Давай быстрее, я сгораю от любопытства!

Когда я через минут двадцать вошла в спальню, то обнаружила Редж, сидевшую за трюмо. Она пудрилась и подкрашивала глаза, вытащив все свое косметическое богатство из своей сумочки.

– Вот что, Реджина, – начала я, прохаживаясь по комнате. – Во-первых, мне нужны вещи, чтобы выйти к позднему завтраку или к обеду, это я точно не знаю. Во-вторых, – я подбоченилась и чуть ли не топнула ногой, – Вегард затащил меня в свою постель, но...

– И что, что дальше?! – тихим визгом тут же начала меня подгонять Реджина, чуть не свалившись с пуфика, когда поворачивалась ко мне лицом.

– Что дальше, что дальше, – начала ворчать я, чувствуя, что начинаю злиться на мужчину. – Ничего не произошло!... То есть, – продолжила я, смотря на удивленную физиономию

женщины, – он позвал меня в кровать, я пошла, и... и сама разделась... Потом он сказал, чтобы я села на него сверху, и...

– Боги, где мой веер! – воскликнула в восхищении Реджина. Ее глаза горели от нетерпения. – А дальше, дальше-то что??

– Ничего не произошло! То есть, он доставил мне сильное удовольствие, и мне так было хорошо, он такой... такой... – я не могла найти слов, чтобы описать все то, что испытывала, находясь в его крепких объятиях, чувствуя запах его кожи, силу его тела, шелковистость его длинных, черных волос. – Там были ласки, с его стороны, но потом все закончилось, и я осталась такой же, что и была вчера. – Я деликатно постаралась донести до Реджины, что моя честь не пострадала.

– Постой, – Реджина отпрянула, ее удивленный взгляд быстро осмотрел меня из под нахмуренных бровей. – Так ты девица еще?! Да что за напасть такая, вот не везет тебе!... А Вегард с ума сошел что ли?

– Я не знаю, кто с чего сошел, но думаю, что на следующий день после знакомства он не будет сразу лишать меня девственности. Эм... наверное, он так привык действовать. Выбирал себе беспомощную девицу в беде и аккуратно ее соблазнял, чтобы потом она сама бросилась ему на шею. – Вспомнив про пропавших девушек, я добавила: – Ты не проводила до этого момента столько времени в его доме, но может ты кое-что помнишь про истории с теми девушками? Трой рассказывал, что первые две были из благородных, он взял их под негласную опеку. Третья была из простых, как я, именно про нее ходят самые неприличные слухи. Реджина, ты меня вообще слышишь?? – всплеснула я руками, видя, что женщина призадумалась, как мне показалось, о чем-то своем.

– Я все слышала, Лил, – отозвалась Реджина и посмотрела на меня так, будто бы что-то решая про себя. – Я не могу ничего рассказать тебе о них. Никто точно не знает, что с ними произошло, официально – первые две девушки пропали после окончания пансиона. Владыку, как лорда земель Провиденс-Хилл, никто допрашивать не решился. Были поиски, он сам учредил их, обещая вознаграждение тем, кто найдет пропавших. Тогда в народе хоть и ходили слухи, но никто на них не обращал особого внимания. – Реджина снова повернулась к зеркалу и взялась за румяна. – Но когда все узнали о том, что пропала красивая девица, служившая при владыке Вегарде его травницей и помощницей в составлении эликсиров, – тогда и возникло стойкое предубеждение против мага.

– Все это очень подозрительно, Реджина, и ты сама это знаешь. – Теперь я сама стала задумчивой, сидя на краю кровати и рассматривая свои голые ступни. Огонь, полыхающий во мне со вчерашнего вечера, чуть поубавился. Я ясно видела теперь перед собой всю картину и Вегард стал в ней еще более загадочным, и что самое главное – более опасным.

«А вдруг я не смогу добыть ту вещь? Вдруг он умертвит меня после близости?! Это может случиться сегодня ночью! Или... А если ему нужны именно девственницы?!» – новая догадка сковала меня изнутри. Ведь может же быть так, что магу для какого-то темного ритуала нужна жертва, и лучше всего подойдет для этого именно нетронутая девушка. Сколько легенд и страшных сказок построены на таком сюжете, и, вполне возможно, все это отнюдь не сказки!

«Вот почему он не довел дело до конца. Вегард заманивает меня в ловушку страсти, чтобы я, забыв про страхи, сама пришла к нему. А может, Трой и Реджина тоже про это знают, но не говорят мне?» – думала я, с опаской глядя на женщину, сидевшую сейчас ко мне спиной. – «Да нет, не сходится. Трой послал меня сюда с заданием и я должна выбраться отсюда живой с тем предметом. Он действительно может догадываться о ритуалах владыки, но надеется на мою ловкость, так как считает, что кровь потомков, текущая во мне, поможет. А Реджина в игре как дополнительная защита и та, кто поможет мне выбраться отсюда. Да, Трою невыгодно, чтобы я померла здесь. Получив в руки желаемое, он освободит меня. Реджина права, да и я

тоже кое-что слышала о черных заклятиях. При невыполнении клятвы черная магия погубит его самого».

– Так что мне делать с одеждой, Реджина? – спросила я, пока отбросив тревожные мысли.

– Ты хоть иногда смотри вокруг себя, Лилиан, – ответила Реджина, глядя на себя в зеркало. Удовлетворившись увиденным, она снова обратила на меня свой взгляд. – Вот же, у дверей багаж, – она указала пальцем в ту сторону, и я действительно увидела там пару дорожных сундуков. – Весь твой гардероб доставили мои слуги из моего особняка. Аллегро был так мил, что заехал туда после свидания, чтобы передать от меня распоряжения.

– Передай большое спасибо Аллегро, без него, наверное, я еще долго ходила бы здесь в одном пеньюаре, – заметила я, открывая сундуки.

– Какая ты неблагодарная! Я бы и без него нашла бы способ привезти их сюда. Владыка Вегард приказал бы немедленно своим слугам, но я не хотела беспокоить его по мелочам.

– Где он, интересно, сейчас находится?

– Спит, конечно же, – Реджина встала, поправляя рюши на низком вырезе платья.

– Как так спит? – озадачилась я, застыв с платьем в руках. – Скоро обеденное время.

– Лил, ты как дитя, честное слово! – Реджина хохотнула. – Многие знают, что его нельзя беспокоить до обеда, ибо основную работу он проводит по ночам. А если не работает, то читает и изучает что-то новое.

Меня ее слова еще сильнее погрузили в подспудную тревогу. Ночь самое время для темных ритуалов! Все мои догадки правильны, а Вегард – чудовище и убийца. И как после этого идти к нему на свидание этой ночью??

Впервые после приезда сюда я задумалась о побеге. Но тут же выкинула эту идею из головы. Кольцо прикончит меня сразу же, как только я покину уголья замка.

– Одевайся быстрее, я буду ждать тебя в столовой внизу! – услышала я голос Реджины, когда она уже выходила из спальни. Но в этот момент я думала совсем не о еде.

Глава 10

На первом этаже Реджина провела меня в малую столовую. Несмотря на ее название, размером она была с небольшой дом. Я сразу же заметила, что два буфетных стола, стоявших у стен, заняты готовыми блюдами, накрытыми серебряными крышками. Сам обеденный стол был полностью сервирован.

– О, устрицы, обожаю! – удовлетворённо воскликнула Реджина, приподняв одну из крышек. – Лил, ты что сама хочешь? Здесь есть яйца кокот, горячие пирожки, запеченная рыба, цыпленок, говяжья нарезка, а на десерт – крем-брюле и яблочный пирог.

Она открыла все крышки и взялась за тарелку. У меня же снова возник вопрос, который я наконец озвучила:

– Редж, вот не пойму я никак. Где все слуги? Это я не к тому, что не могу поесть без их присутствия. Сама знаешь, я в таких условиях не росла... Но у такого важного господина везде должны сновать работники, я полагала.

Реджина тихонько усмехнулась, отодвигая стул и садясь за стол.

– Они есть, Лилиан, и в большом количестве.

– Действительно, вчера утром мне принесли белье, обед и лекарства, – согласилась я, накладывая себе в тарелку какой-то салат и яйца. – Я даже мельком видела садовника. Но уже вечером никого не встретила во всем замке, пока искала покои Вегарда.

– Просто дело в том, что владыка не переносит их присутствия, – продолжая улыбаться, сказала Реджина, берясь за ароматный хлеб. – Не слуг конкретно, а вообще толпу людей и шум от их работы. Просыпается он к обеду, и они должны к этому времени всё закончить и уйти из замка. Чтобы не мешать его работе и не попадаться на глаза, когда ему вздумается прогуляться по дому или еще где-то. Поэтому обед и ужин готовят заранее, оставляя его здесь.

– Так остынет все потом, – удивилась я, взяв бокал с минеральной водой.

Реджина, изящно подцепив лист салата с тарелки, лишь закатила глаза.

– Ты забыла, кто он? Он потомственный маг, Лил. Его предкам не составило большого труда сделать так, чтобы блюда сохраняли нужную температуру и свежесть. В замке имеются и другие чары, создающие всяческие удобства. А о магической защите Оверлука и говорить не приходится. Она очень сильна.

– Все равно, это так странно, – промолвила я, прожевав. Еда была великолепна на вкус. – А если ему помощь какая-нибудь понадобится?

– Ну, кажется, здесь постоянно присутствует дворецкий, хотя после обеда его редко увидишь. Еще остается парочка работников на конюшне, которая находится не так близко к замку – там, где хозяйственные постройки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.